

УДК 9.903.6

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.2.58.72>**РАННИЕ ДАХМЫ БАКТРИИ**

©2025 г. Ш.Б. Шайдуллаев, Л. Станчо, К. Тошалиев

Статья посвящена первым дахмам, найденным в горе Кухитанге и предгорьях, расположенных в Шерабадском районе Сурхандарьинской области Республики Узбекистан в ходе международных экспедиций – Узбеко-Чешской и Узбеко-Французской. В тексте даны общие сведения о дахмах, их местонахождении в Средней Азии, а также краткая историография. Предшествующие исследования выявили, что зороастризм распространился в Центральной Азии в конце бронзового века или начале железного века. Однако в них не упоминаются сведения о распространении первых дахм, являющихся основной структурой зороастризма. Проведенные международными экспедициями полевые исследования позволили устранить данный пробел. Специфика погребального обряда позволяет соотнести обнаруженные строения как наиболее ранние дахмы Бактрии и прояснить вопрос где зародился древний зороастризм.

Ключевые слова: Бактрия, Яз I (Кучук I), ранние дахмы, Зороастризм, наус, “башня молчания”, Шерабад, Горы Кугитанг, Зарабаг, Карабаг, Кайрит.

THE EARLY DAKHMAS OF BACTRIA

Sh.Shaydullaev, L. Stančo, K. Toshaliiev

The article deals with the first dakhmas (Towers of Silence) discovered in the Kohitang Mountain and its foothills, located in the Sherobod district of the Surxondaryo region of the Republic of Uzbekistan, during international expeditions—the Uzbek-Czech and the Uzbek-French expeditions. The text provides general information about dakhmas, their location in Central Asia, as well as a brief historiography. Previous research has established that Zoroastrianism spread in Central Asia at the end of the Bronze Age or the beginning of the Iron Age. However, these studies do not mention the spread of the first dakhmas, which are the primary structures of Zoroastrianism. Field studies conducted by international expeditions have helped fill this gap. The specifics of the burial rites allow the discovered structures to be identified as the earliest dakhmas of Bactria and shed light on the question of where ancient Zoroastrianism originated.

Keywords: Bactria, Yaz I (Kuchuk I), early dakhmas, Zoroastrianism, Naus, "Tower of Silence," Sherobod, Kohitang Mountain, Zarabog, Karabog, Kayrit.

“... бактрийцы оставляют на горах умерших, больных и стариков.” (Страбон. XI, 9).

По археологическим данным, к концу эпохи бронзы на юге Средней Азии происходил процесс культурных, этнических и религиозных изменений. Культуры Сапалли, Даштли, Намазга, считающиеся локальными вариантами древневосточной цивилизации, находятся в кризисе, как Шумер, Хараппа, Элам, и полностью сходят со сцены истории. Происходят процессы великих миграций народов, а также исторические, культурные, возможно этнические, изменения. В результате этих событий почти все исторические регионы Средней Азии были заняты полукочевыми и оседлыми земледельческими общинами. В археологии эта культура именуется под общим названием «Культура лепной расписной керамики» (КЛРК) (Аскаров, 1979,

с. 34–37; Хамидов, 2020, 10–108 б.; Люилье, 2011, р. 9–20).

На наш взгляд, вероятно, не существует археологического комплекса, который мог бы сравниться с этой культурой по разнообразию названий. В Фергане она называется Чуст, в Ташкенте – Бургулук (Бурганлы), в Бактрии – Кучуктепе, Тиллатепе, Кизилтепе и в Южном Туркменистане – культура Яз I (Шайдуллаев, 1990). Следует отметить, что ни на одном памятнике этой группы культур, кроме Чуста, захоронения не обнаружены. По этой причине зарубежные ученые также используют термин «безмогильная культура» (Culture "Sine Sepulchro") по отношению к этому археологическому комплексу (Lhuillier, Boroffka, 2018, p. 113–122; Люилье, 2011, р. 16; Bendezu-

Рис. 1. Дахма-«Башня молчания», близ города Йезд (Иран). Для погребального обряда в Йезде (Иран) были использованы зороастрийские ритуальные комплексы и башни молчания-дахмы.

Fig. 1. Dakhma-«Tower of Silence», near the city of Yazd (Iran). For the funeral rite in Yazd (Iran), Zoroastrian ritual structures and towers of silence-dakhmas were used.

Sarmiento, Lhuillier, 2015, p. 283–317; Бендесу-Сармиенто, Люилье, Мустафакулов, Рахимов, 2015, с. 26; Шайдуллаев, Станчо, Хамидов, 2019, 110–114 б; Тошалиев, 2024, 18–20 б.).

Также прослеживается традиция захоронения трупов с богатыми материалами, характерная для культуры Сапалли (Аскаров, 1973, с. 136–137; Аскаров, 1977, с. 143). Решение этой ситуации исследователи связывают с распространением зороастрийской религии и традиций (Шайдуллаев, Станчо, Хамидов, 2019, 110–114 б.).

Одним из основных источников, связанных с зороастрийской религией, архитектурных и археологических памятников являются дахмы. Важным архитектурным и археологическим свидетельством, которое было связано с зороастризмом, являются дахмы.

Слово «дахма» принадлежит к древней группе индоевропейских языков, по наблюдениям знатока Авесты Мэри Бойс, встречается в форме «дафма», «dxtmbx» и означает «захоронить, похоронить, забыть, забудь, могила» (Бойс, 1988, с. 18). Дахма – зороастрийское захоронение из камня или натуральной скалы. Сведения о дахмах сохранились в письменных источниках, в том числе в Видевдаде, в разделе Авесты (Авеста, 2008, с. 25, Геродот, 1972, с. 56, Страбон, 1964, XI, 9,3,8). В

нынешнее время также существуют башнеобразные дахмы зороастрийцев, проживавших в Кермане (Иран) и Бомбее (Индия) (Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2000, с. 216), (рис. 1). Слово «дахма» было переведено переводчиком Робертом Мерфи на английский как «башня молчания» (Стаусберг, 2004). Согласно зороастрийским традициям, в тело человека запрещено проникать через «насу», волосы и ногти, которые загрязняют потенциал и существование (Авеста, 2007, раздел 5, с. 52). Во избежание заражения земли или огня покойника клали на «дахму», а кости очищали от плоти под воздействием солнца и весенних хищных птиц. Таким образом, «дахма» представляет собой самое влиятельное слово, означающее, что труп «гниет вместе со злодеями» (Бойс, 1988, р. 18–20; Воусе, 2012, р. 29–46).

Как отмечалось, сведения о дахме дошли до нас на основе письменных источников и археологических находок. Например, в «Авесте» есть следующие сведения о дахме: «Ахурамазда сказал: «И как только начнут птицы кружить, трава расти, подземные потоки течь и ветры высушивать землю, – последователи Мазды должны пробить брешь в стене того дома, и два человека, сильные и умелые, сняв свои одежды, должны вытащить остан-

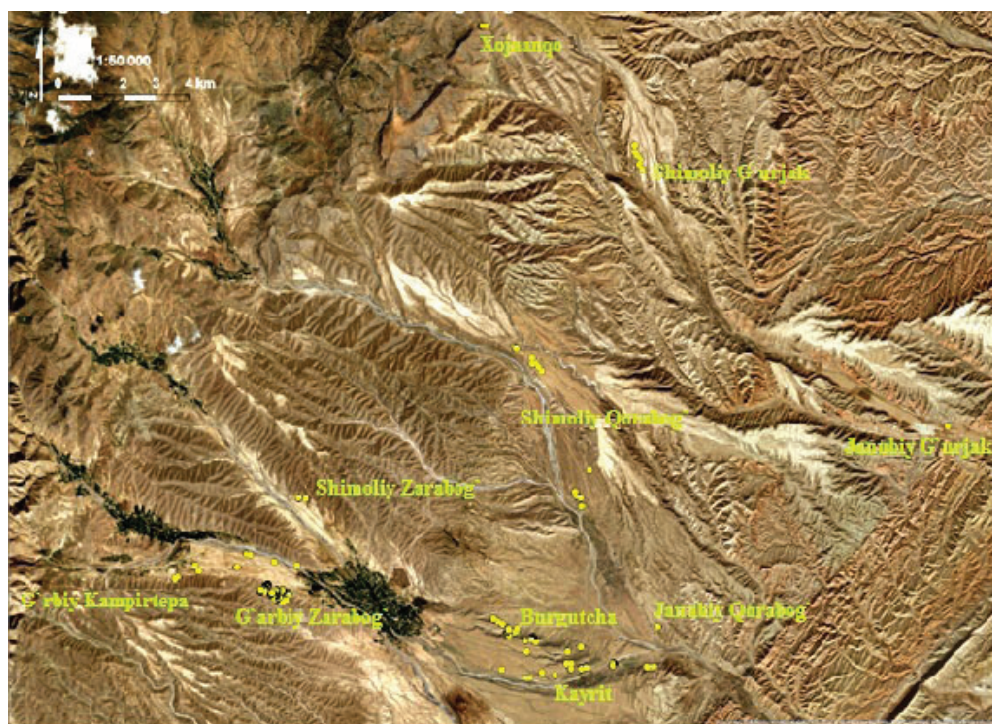

Рис. 2. Расположение дахмы в предгорьях Кугитангтау.

Fig. 2. Location of dakhma in the foothills of Kohitangtau.

ки из пыли камней или из обмазанного дома» (Авеста, 2007, раздел 5, с. 20). « Или, когда птицы полетят, трава блестит, вода течет и дует весенний ветерок, возьмите труп из каты и положите его на солнце на дахму» (Авеста, 2007). В «Хорде Авесте» описание избы таково: «...в избе каются во всех грехах своих и прощаются» (Хордэ Авеста, 2005).

Также информацию о функции дахмы дают и другие стихи Авесты: «Грех человека, который не вынесет мертвое тело из каты и не положит его в дахмы в течение года, равен греху убийства праведного артавана». Тело следует обмыть дождем и оставить в избе до тех пор, пока птицы (хищники) не очистят его кости» (Авеста, 2007). «Кто разобьет дахму, равную его высоте, тому будут прощены грехи в мыслях, словах и делах (как будто на молитву истигфар (прощение) в исламе будет получен ответ). ...Дахмы – жилище великанов, жилище великанов в дахмах продолжается до тех пор, пока не исчезнет его зловоние» (Авеста, 2007).

Информацию о сооружениях типа «дахма» мы можем найти в труде Страбона. В нем содержатся сведения о том, что бактрийцы бросали стариков на вершине горы или скармливали их собакам (Страбон, 1964).

Выводы исследования письменных источников показывают, что, согласно зороастрий-

скому верованию, после смерти человека его тело покрывается девом зла «Насу» («Авеста», Видевдат, 2008, с. 93), ибо тела умерших людей являются источниками нечистот, из-за чего они не должны соприкасаться со священными элементами – огнём, водой, землёй и воздухом. Поклонники Мазды строили сооружения для хранения священных предметов от трупов и очистки костей от плоти. Сначала бактрийцы оставляли трупы в горах (Страбон, 1964, XI, 9, 3, 8). Естественно, вывозка трупов в горы постоянно вызывала трудности и некоторые проблемы. Развитие зороастрийских традиций также теоретически явилось фактором для сооружения дахмы, особенно среди оседлого населения.

Конечно, среднеазиатская археология предоставила важные сведения о сооружениях-дахмах. Предварительные исследования по этой теме проводили К. Иностранцев (Иностранцев, 1907; 1909; 1917), С.П. Толстов (Толстов, 1948), Ю.А. Рапопорт (Рапопорт, 1950; 1971), Б.А. Литвинский, А.В. Седов (Литвинский, Седов, 1983), М. Бойс (Бойс, 1975) и Ф. Грене (Grenet, 1984).

Основным источником изучения истории дахмы служат археологические исследования. Как мы уже упоминали, археологи в ходе археологических работ изучали конструкции

данных сооружений, упомянутых в письменных источниках. С.П. Толстов в 1940-е гг. исследовал знаменитый памятник Чильпик на территории древнего Хорезма, датируемый IV в. до н. э. и VI в. н. э., и определил его в качестве дахма (Толстов, 1948, с. 74–80). Г.А. Пугаченкова в 1958 году во время проведения археологических исследований на памятнике Халчаян в Сурхандарье сталкивается со своеобразным сооружением-дахмой. Также известно, что Г.А. Пугаченковой непосредственно в сопровождении с архитекторами В.А. Нильсен и А.В. Шукуровым в 1960-х гг. во время составления топографической карты памятника Дальварзинтепа и был открыт «наус» (узdana). В результате раскопок отмечено, что верхняя часть узdаны использовалась в качестве дахмы (Пугаченкова, 1966, с. 242).

Р.Х. Сулейманов, изучая руины древнего города Нахшаб, обнаружил дахму Еркургана, расположенную на северо-западе города (Сулейманов, 2000, с. 115). Э.В. Ртвеладзе тоже отмечал, что на памятнике Кампиртепе были открыты и изучены три типа погребальных сооружений, упомянутых в Видевдате, – ката, дахма и узdана (Ртвеладзе, 2001, с. 99–102). Наусы также встречаются в таких памятниках, как Ялангтуштепа и Тепай-шах. Трупы оставались на дахмах, расположенных вдали от города, а через определенное время остатки костей переносились в наусы (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1990, с. 82). Остатки науса и дахмы изучались также на памятниках Биттепа (Чаганиян), Мунчогтепа (Фергана), Домбрабад, Тошавтомаш, Катортол (Чоч), Джеттиосор (Брегу Аралу) (Матбобоев, 2009, с. 251). В раннем Средневековье зороастрийцы Ферганской долины клали умерших в плетеные из тростника гробы и содержали их в подвалах науса, по данным Б.Х. Матбобоев. Об этом стало известно в результате проведенных исследований на знаменитом памятнике Мунчактепа (Пап).

Участник международной археологической экспедиции Каракалпакстана и Австралии М. Минарди предоставил новую информацию об исследованных каменных дахмах в Султан Увайстаге в своем докладе «Хорасмия и Вендидат» на международной онлайн-конференции «Археология Ирана и сопредельных регионов», проходившей в Иране 20–21 июля 2020 года (Minardi, 2020, с. 20–21).

Согласно археологическим данным, конструкция дахмы в более поздние периоды совершенствовалась. Строительство дахмы монументальной формы, в виде башен, относится к VI–IX векам (Бойс, 1979, с. 56). Конечно, в зависимости от социального статуса населения менялись и их типы. Создавались индивидуальные, семейные, династические и коллективные дахмы (Jackson, 1906, с. 398). Итак, из Авесты и многих других письменных источников, а также археологических данных собрано немало сведений о дахмах. Упомянутые дахмы, изученные в археологических памятниках Средней Азии, относятся к развитому или последнему периодам зороастризма (Маньолов, 1981, с. 50–64). Основная цель данной статьи – найти ответы на вопросы о том, когда были построены первые зороастрийские дахмы и как они выглядели.

Узбекско-Чешской археологической экспедицией были обнаружены так называемые каменные курганы диаметром от 4–5 метров до 15–17 метров и высотой до 1,40 метра в предгорных районах Кугитангтау, в частности вокруг селений Хатак, Лойлаган, Ходжаанко, Карабог, Зарабог и Кайрит. Общее количество каменных курганов, выявленных за 2008–2018 годы, достигло 220 (Havlik, Stančo, Havlikova, 2017, с. 162).

Исследование каменных дахм, расположенных в предгорьях Кугитангтау, представляет собой отдельную научную тему, и ученые Термезского и Карловского университетов проводят комплексные исследования в этой области. Экспедицией были сфотографированы местоположение, координаты, размеры (ширина, длина, диаметр и высота) каждого каменного сооружения, а также его вид в трех положениях (сверху, с юга и с севера). Каменные сооружения выявлены на берегах сая, равнинах, холмах, в горах Кугитангтау и не имеют общей закономерности расположения (Havlik, Stančo, Havlikova, 2017, с. 160–182). Однако выяснилось, что они были построены на территориях с большими скоплениями природного камня. Расстояние между каменными сооружениями составляет от 180 метров до 1,6 км. Если камни расположены редко, их диаметр и высота были больше, а если близко друг к другу, то их сооружали относительно меньшими. Стоит также отметить, что такие устройства были построены в западной части поселений периода Кучук I

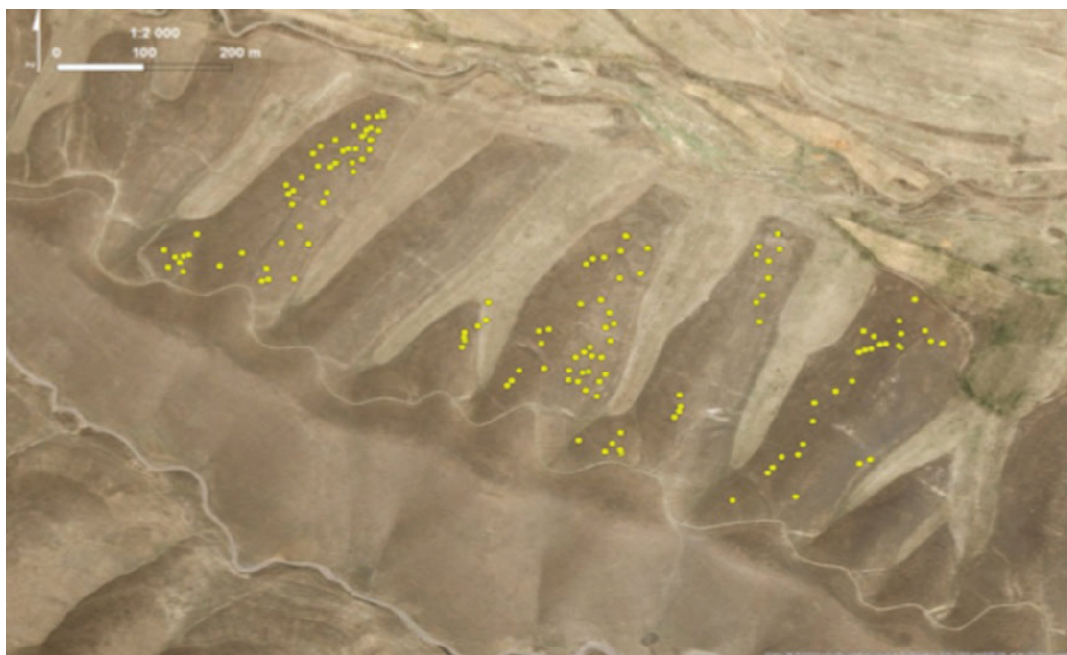

Рис. 3. Расположение дахмы в районе селения Зарабаг.
Fig. 3. Location of the dakhma nearby the village of Zarabog.

(1300–1000 годы до нашей эры) (Бургуттепа, Кайриттепа) в 25–30 метрах от памятников.

Изначально в отчетах, в опубликованных нами статьях эти каменные конструкции по внешнему виду мы называли «курганами» (Havlik, Stančo, Havlikova, 2017, с. 160–182). Однако в результате проведенных исследований от этой идеи мы отказались, и было решено называть эти каменные сооружения «дахма». Причиной этого было, во-первых, то, что каменные сооружения были построены на дневной поверхности, на материковом слое, во-вторых, под каменными сооружениями могил не оказалось, в-третьих, при очистке положенных камней между ними встречаются мелкие остатки костей, в-четвертых, эти каменные сооружения расположены вокруг памятников периода Кучук I (1300–1000 годы до нашей эры), то есть периода формирования зороастризма.

В данной статье речь пойдет не обо всех дахмах, расположенных на предгорьях Кугитангтау, а только о дахмах, расположенных в Пошхурд-Зарабагской котловине (рис. 2). Общее число дахм составляет 74 и они зафиксированы в следующих географических долготах и широтах котловины. Дахмы были разделены на шесть групп по расположению (рис. 3). Общие сведения о дахмах в районе Пошхурд-Зарабаг даны в таблице. В

ней содержатся общие сведения о географической широте, длине, форме и масштабах дахм (табл. 1).

Дахмы широко распространены по всем предгорьям Кугитангтау, и с целью определения времени строительства, методов строительства и назначения дахм в нескольких из них были проведены археологические исследования (рис. 4).

Дахма № Kd-01-001. Эта каменная структура была выявлена и исследована в 2014 г. (Stančo, Shaydullaev, Bendezu-Sarmiento, Pažout, Vondrova, 2014, p. 31–41; Havlik, Stančo, Havlikova, 2017, с. 160–172). Каменное сооружение было разделено на четыре равные части, проведены работы по очистке и раскопкам. Каждый камень был фотометрически сфотографирован. В результате в центре каменного загона было обнаружено печатное устройство овальной формы. Его максимальный диаметр составляет 4,50 м, он построен из крупных камней. Высота хранения устройства состоит из ряда камней. Среди камней обнаружена керамика периода Кучук I. После полной очистки каменного сооружения под ним был отмечен материковый слой, а в центре раскопа на площади 1,5×2,5 м наблюдался слой красной почвы вперемешку с белыми мелкими камнями. Контур слоя неправильный, бесформен-

Таблица 1. Общая информация о дахмах Пошхурт-Зарабагского района
Table 1. General information about the dahmas of Pashxurt in the Zarabog district

№	Координаты местоположения		Форма структуры	Объем (м)	Высота (м)
	Долгота	Географическая широта			
Расположен вокруг сел Кайрит. Группа 1 дахмы (Kd -01)					
Kd -01-001	66.798224	37.752314	Круг	9.00×9.00	0.50
Kd -01-002	66.793585	37.749854	Овальной	12.40×9.50	0.60
Kd -01-003	66.797894	37.751255	Круг	9.00×9.00	0.80
Kd -01-004	66.798068	37.751260	Круг	10.00×10.00	1.20
Kd -01-006	66.793585	37.749854	Овальной	12.40×9.50	0.60
Kd -01-007	66.790094	37.750482	Круг	9.40×9.80	1.40
Kd-01-008	66.788440	37.756956	Овальной	8.00×9.30	1.40
Kd -01-009	66.799883	37.755789	Круг	8.10×7.80	0.30
Kd -01-014	66.785518	37.757257	Овальной	6.10×4.50	0.45
Kd -01-015	66.778988	37.751020	Круг	11.60×10.80	0.60
Kd -01-016	66.786003	37.754838	Круг	3.00×3.00	0.30
Kd -01-017	66.786100	37.749100	Круг	8.50×8.50	0.30
Kd -01-018	66.786800	37.749200	Круг	2.70×2.80	0.30
Kd-01-019	66.786711	37.749246	Овальной	2.00×2.60	0.25
Kd -01-020	66.786981	37.749240	Круг	3.00×2.90	0.30
Kd -01-021	66.797402	37.753605	Овальной	1.20×2.30	0.40

ный. Данный слой находится на глубине 2 метров. В яме были найдены шесть предметов средневековой керамики, 17 частей тонкой железной мотыги пластинчатой формы и точильный камень. Хотя в первых комментариях эта крепость была отнесена к категории кенотафных могил, принадлежность находок к Средневековью вызвала разные мнения среди исследователей (Stančo, Shaydullaev, Bendezu-Sarmiento, Pažout, Vondrova, 2014, p. 31–41). Следует отметить, на основе керамики, обнаруженной в каменной конструкции, можно установить, что дахмы относятся к периоду Кучук I (рис. 5). Из находок и результатов раскопок ясно видно, что красная яма была «воровским переулком» и вырыта населением позднего Средневековья.

Дахма № Kd-01-007. Каменное сооружение было разделено на четыре равные части, проведены работы по очистке и раскопкам. Каждый камень был фотометрически сфотографирован. В результате в центре каменного сооружения было обнаружено печатное устройство овальной формы. Оно имеет максимальный диаметр 4,50 м и построено из крупных камней (рис. 6–7).

Дахма № Kd-01-016. Она расположена в 470 метрах к северу от памятника Бургуттепе,

по правую сторону автотрассы Майдан-Зарабог. Форма овальная, размер 3×2, высота 0,5 метра. Это сооружение относится к серии малогабаритной дахмы.

В 2015 году раскопки проводил Якуб Гавлик (Havlik, Stančo, Havlikova, 2017, с. 160–172). В начале исследований общий вид каменных сооружений изучался методом фотометрии. Был нарисован каждый камень и отмечено его местоположение. Зачистка камней проводилась тщательно и поэтапно. Порода каждого слоя фиксировались фотометрически. Не было замечено, чтобы камни каким-либо образом были подобраны. После полного извлечения известняков был зафиксирован материковый слой. В мягком слое над материковым слоем обнаружен археологический целый сосуд, разбитый на 37 частей, и два черепка станковой керамики. Вся керамика относится к периоду Кучук I, и лишь два керамических черепка можно датировать периодом Кучук IV (Stančo, 2016, p. 76; Lhuillier, 2016, p. 119). В данном раскопе материк не утратил своего положения.

Дахма № Kd-01-003 и № Kd-01-004. Эти дахмы расположены на левой стороне автотрассы Майдан-Зарабаг. Дахмы среднего размера, первая имеет круглый вид, вторая

Рис. 4. Внешний вид дахмы Кайрит.

Fig. 4. Look of dakhma Kayrit.

овальный, диаметром 9–10 метров. В июле 2018 года археологи и студенты ТерГУ провели раскопки на этом каменном сооружении. В результате было установлено, что расположенные близко друг к другу две «дахмы» на самом деле являлись одной дахмой, имеющей взаимосвязанную, целостную структуру (Тошалиев, 2019, 104–107 б.; 2024, 14–18 б.). После очистки камней круглой дахмы Kd-01-003 диаметром 5 метров камни были ориентированы в сторону дахмы Kd-01-004. Ширина каменной дорожки составляет 1,20–1,30 метра, с обоих концов расположены крупные камни, похожие на кирпичи. Общая длина дахмы составила 23,70 метра. Структура обычно состоит из двух частей: первая часть представляет собой круглый каменный загон, а вторая – каменную дорожку, ведущую к нему. В дахме обнаружена керамика периода Кучук I и Кучук III (рис. 8), среди камней встречаются фрагменты костей (рис. 9). Монументальность этой дахмы заключается в том, что она была построена на основе единого архитектурного плана и продолжала использоваться долгое время, что указывает на принадлежность к большому патриархальному роду. Согласно стратиграфическим исследованиям и комплексу керамики, найденному в погребениях, каменные сооружения были построены в период Кучук I. Они служили в качестве «дахмы» раннезороастрийского

характера, упомянутой в текстах «Авесты». Приведем несколько научных обоснований этой идеи. Во-первых, эти укрепления расположены на той же территории, что и памятник периода Кучук I, найденный в Пошхурд-Зарабагской котловине (Хамидов, 2020, с. 9–122). Во-вторых, большая часть керамики, найденная во время раскопок дахмы, была изготовлена вручную и датируется периодом Кучук I. В-третьих, отсутствие могил под каменными

Рис. 5. Керамика периода Кучук I из дахмы Кайрит (Kd_01_16).

Fig. 5. Pottery of the Kuchuk I period from dakhma Kayrit (Kd_01_16).

Рис. 6. Раскопки Кайритской дахмы (Kd_01_007).

Fig. 6. Excavations of dakhma Kayrit (Kd_01_007).

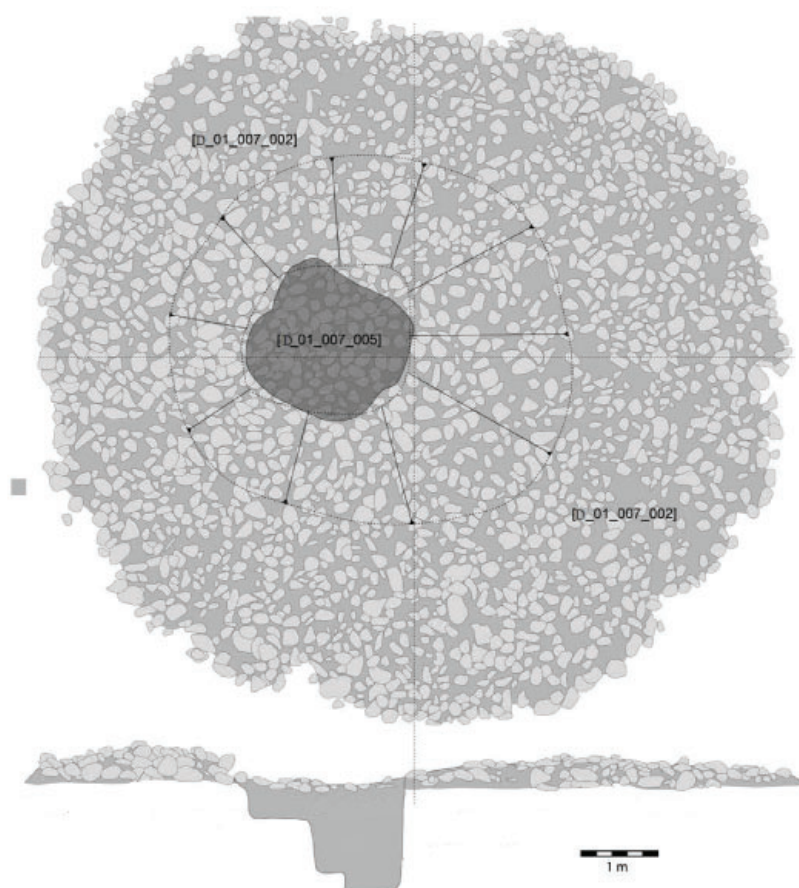

Рис. 7. Планаграфический и стратиграфический план дахмы Кайрит (Kd_01_07).

Fig. 7. Planagraphic and stratigraphic plan of dakhma Kayrit (Kd_01_07).

конструкциями, которые признаются дахмой (рис. 10). В-четвертых, при расчистке каменного сооружения среди камней были обнаружены остатки костей, которые и послужили

данному заключению. По нашему мнению, в хронологическом отношении дахмы в предгорьях Кухитанга (Зарабога) являются древнейшими и наиболее простыми по устройству в

Средней Азии (рис. 11). Когда Геродот и Страбон писали о бактрийцах, возможно, в своих сведениях они говорили о дахмах, что «...они выбрасывают из гор трупы, больных и стариков» (Геродот, 2001). Конечно, необходимо объяснить, в чем заключалось сооружение такого большого количества дахм. По керамике, найденной в данных каменных конструкциях, можно с уверенностью заявить, что дахмы были построены в период Кучук I и, несомненно, использовались и в эпоху древнебактрийской культуры:

Кучук I, 1300–1000 годы до нашей эры;

Кучук II, 1000–850 годы до нашей эры;

Кучук III, 850–650 годы до нашей эры;

Кучук IV, 650–450 годы до нашей эры (Акаров, Шайдуллаев, 2005). Они включает хронологически большой период. Население бактрийских памятников Талашкантепе, Кучуктепе, Пшактепе и Жондаваттепе также приносили трупы в горы и на каменные дахмы. Если первой причиной наших взглядов является то, что среди упомянутых памятников не обнаружены могилы, то достаточно упомянуть сведения Страбона о том, что «...бактрийцы бросают трупы на горы» (Страбон, 1964). Кроме того, ответ на этот вопрос есть в Видевдатской части «Авесты». В частности, в 49 стихе: «О Творец материального мира, о Святейший! После того, как был положен человеческий труп на дахму, будет ли земля, на которой стоит дахма, снова чиста?» Отвечал Ахурамазда: «Не раньше, чем смешается прах трупа с пылью земли. Поэтому пусть каждому в материальном мире будет вмене-

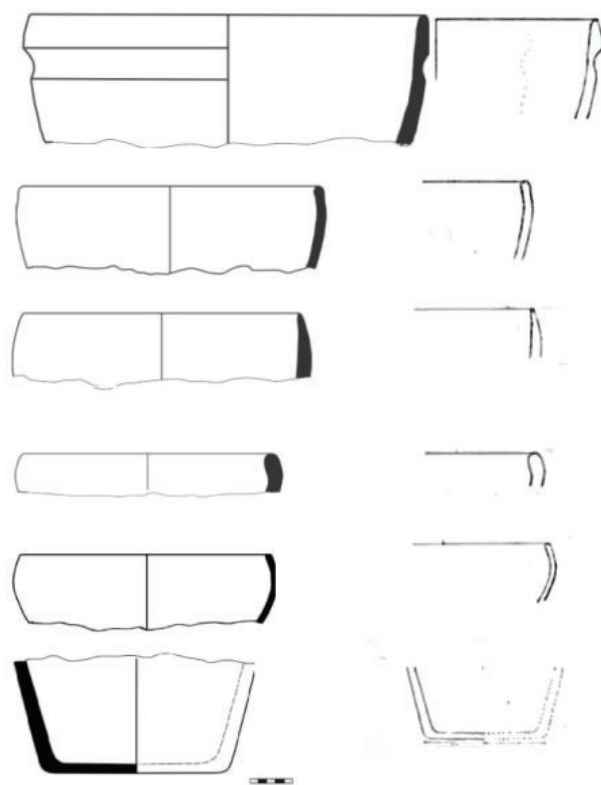

Рис. 8. Керамики периодов Кучук I (1300-1000 гг. до н.э.) и Кучук III (850-650 гг. до н.э.) из дахмы Кайрит (Kd_01_003 и Kd_01_004).

Fig. 8. Pottery of the Kuchuk I (1300-1000 BC) and Kuchuk III (850-650 BC) periods from dakhma Kayrit (Kd_01_003 and Kd_01_004).

но срывать дахму». Или стихе 51 написано: «Тому, кто строит дахму размером с его рост, прощаются грехи его в помыслах, словах его и делах как покаянной молитвой». Стихе 59: «И неблагоприятные люди, оставляя дахмы

Рис. 9. Остатки костей из дахмы Кайрит (Kd_01_003 и Kd_01_004).

Fig. 9. Bone remains from dakhma Kayrit (Kd_01_003 and Kd_01_004).

Рис. 10. Аэрофотоснимок дахмы Кайрит (Kd_01_003 и Kd_01_004).
Fig. 10. Aerial photograph of dakhma Kayrit (Kd_01_003 and Kd_01_004).

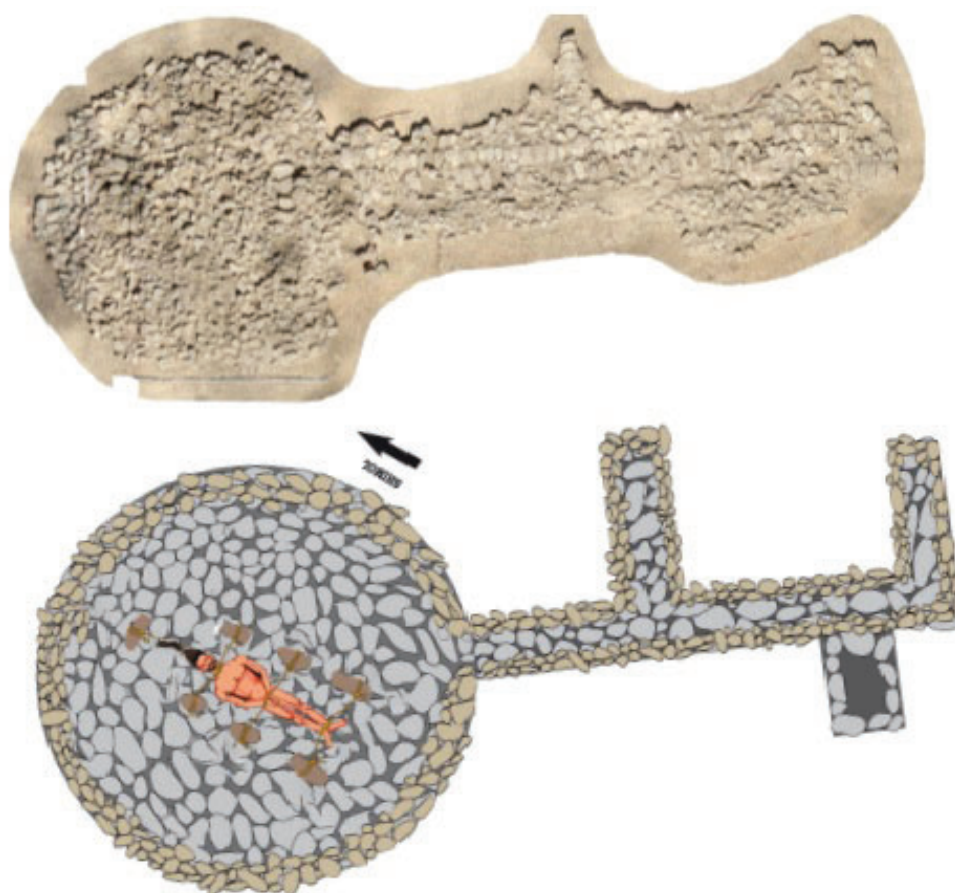

Рис. 11. Фотометрия и процесс помещения трупа.
 Предполагаемая реконструкция дахмы Кайрит (Kd_01_003 и Kd_01_004).
Fig. 11. Photometry and the process of placing the corpse.
 Proposed reconstruction of dakhma Kayrit (Kd_01_003 and Kd_01_004).

несрытыми, усиливают на треть все эти болезни». Ахурамазды – это призыв сносить дахмы («Авеста», Видевдат, 2008, с. 126). Эта информация, данная в Авесте, привела, конечно, к увеличению количества дахм. Религиозных сооружений «Наус» поклонников Мазды в этом районе нет. По нашему мнению, на заре зороастризма не было науса. Поскольку человеческие кости, не имевшие плоти, не считались нечистыми, кости были разбросаны по земле. Об этом свидетельствует античный историк Страбон: «Территория вне стен столицы бактрийцев имела чистый вид, тогда как большая часть пространства внутри стен была полна человеческих костей» (Страбон, 1964). Итак, появление науса (остадоны, оссуарии, уздана) связано с совершенствованием религии, но необходимости в нем поначалу не

было. Самые ранние остадоны на территории Средней Азии датируются IV–III вв. до н. э., и мы можем видеть это на примере крепости Кой-Крылган-кала (Рапопорт, 1971, с. 57–58).

В заключение можно сказать, что в эволюционном начале формирования и широкого распространения зороастризма большую роль сыграли оседлые скотоводческие племена, жившие в предгорьях Кухитанга. Все археологические находки, сделанные при раскопках Кайрыттепы, Бургуттепы и Газакутона, полностью соответствуют образу жизни ранних зороастрийцев (Шайдуллаев, Хамидов, 2020; Шайдуллаев, Тошалиев, 2022).

Более того, открытие ранних дахм – каменных сооружений, похожих на курганы, полностью проясняет вопрос о том, в каком регионе зародился древний зороастризм.

ЛИТЕРАТУРА

- Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат) / перевод Э.В. Ртвеладзе, А.Х. Саидова и Е.В. Абдуллаева. СПб.: Политехнического ун-та, 2008. 300 с.
- Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М. В. Чистякова. СПб., 2005. 384 с.
- Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 232 с.
- Аскарлов А. Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
- Аскарлов А.А. К вопросу о происхождении культуры племен с расписной керамикой эпохи поздней бронзы и раннего железа // Этнография и археология Средней Азии / Ред. А.В. Виноградов и др. М.: Наука, 1979. С. 34–37.
- Аскарлов А.А., Шайдуллаев Ш.Б. Хронология культуры Бактрии бронзового и раннего железного века // История Узбекистана в археологических и письменных источниках / Ред. А.А. Анарбаев. Ташкент: Фан, 2005. С. 36–46.
- Баратов С.Р. Новые данные по археологии Южного Хорезма // Археология Узбекистана. 2013. № 1 (6). С. 27–59.
- Бендезу-Сармиенто Х., Люилье Ж., Мустафакулов С., Рахимов К. Погребальная практика населения раннего железного века: новые находки из Джаркутана в Северной Бактрии // Вестник МИЦАИ. 2015. Вып. 22. С. 26–45 (на рус. и англ. яз.).
- Геродот. История в 9 кн. Перевод и прим. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. Кн. IV. 600 с.
- Иностранцев К. К истории до-мусульманской культуры Средней Азии / ЗВОРАО. Т. 24. Петроград, 1917. 12 с.
- Историческая география. Т. 3 / Отв. ред. И.Г. Коновалова. М.: Аквилон, 2016. 544 с.
- Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи-Шах. М.: Наука, 1983. 244 с.
- Люилье Ж.А. Комплексная заметка о феномене «культур расписной керамики» Центрально-Азиатского раннего железного века (II–I тыс. до н.э.) // Вестник МИЦАИ. 2011. Т. 13. С. 9–20 (на рус. и англ. яз.).
- Маньолов Ю.П. Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры // Археологические исследования в Каракалпакии / Ред. И.К. Косымбетов, В.Н. Ягодин. Ташкент: Фан, 1981. С. 50–64.
- Матбобоев Б.Х. Раннесредневековая культура древней Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V–VIII вв.). Дисс. ... докт. истор. наук. Самарканд, 2009. 257 с.
- Пугаченкова Г.А. Халчаян. Ташкент: Фан, 1966. 288 с.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978. 240 с.

Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия-Тохаристан. Ташкент: Фан, 1990. 220 с.

Рапопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии) / Труды ХАЭЭ. Вып. VI. М.: Наука, 1971. 128 с.

Ртвеладзе Э.В. Зороастризм в Бактрии // “Авеста” и его место в истории развития человечества / Отв. ред. М. Исхаков Ташкент; Ургенч: Фан, 2001. С. 99–102.

Ртвеладзе Э.В. Погребально-культовые сооружения Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции (МТЭ). Вып. 2 / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе. Ташкент: San'at, 2001. С. 65–84.

Из «Географии» Страбона (I в. до н. э. – I в. н. э.). Доступно по URL: http://adfontes.atSPACE.com/antique_slav/strabon.htm (дата обращения: 25.03.2025)

Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в до н.э. – VII н.э. Самарканд; Ташкент: Фан, 2000. 342 с.

Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948. 433 с.

Тошалиев К. Среднеазиатские дахмы // Материалы Международной научно-практической апрельской конференции студентов, магистрантов и преподавателей на тему «Человек. Общество. Природа. Наука», 30 апреля 2019 года в Таджикском Педагогическом институте в городе Пенджикент / Отв.ред. Ш.Вохидов. Пенджикент: Таджикский Педагогический институт, 2019. С. 438–443.

Тошалиев К. Горные дахмы Кухитанга // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Древний Джизакский оазис – в системе среднеазиатской цивилизации (политическая, экономическая, культурная жизнь)» / Отв. ред. М.Пардаев. Ташкент: Мерас, 2019. С. 121–128.

Тошалиев К. Среднеазиатские дахмы // Муғаллим ҳам ўзликсиз билимлендириш. Илимий-методикалык журнал. 2019. № 2 С. 104-107.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 3. Тошкент: Тошкент, 2000.

Хамидов О.А. Шимолий Бактрия Кучук I даври митти ўғири ва ўғирдасталари // Археология Узбекистана. 2019. №1 (18). С. 71–81.

Хамидов О.А. Новые памятники Северной Бактрии периода Кучука I. Дисс. ... докт. философии (PhD) по истор. наукам. Ташкент, 2020. 157 с.

Шайдуллаев Ш.Б. Памятники раннежелезного века Северной Бактрии. Автореф. Дисс. ... канд. истор. наук. Самарканд, 1990. 43 с.

Шайдуллаев Ш. “Авесто” ва моддий маданият // O'zbekiston tarixi. 2004. № 3. С. 3–12.

Шайдуллаев Ш.Б., Тошалиев Қ. Авесто даври археологиясида қўқ ранг ифодаси. // O'zbekiston arxeologisi. 2022. №1 (26). Б. 14–24.

Шайдуллаев Ш.Б., Станчо Л., Хамидов О. Новые памятники эпохи Кучук I обнаружены на вогнутый Пошхурд-Зарабог // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Древний Джизакский оазис – в системе среднеазиатской цивилизации (политическая, экономическая, культурная жизнь)» / Отв. ред. М. Пардаев Ташкент: Мерас, 2019. С. 110–114.

Шайдуллаев Ш.Б., Хамидов О.А. Авеста “ката”сининг археологик асослари // Археология Узбекистана. 2018. № 1 (16). С. 11–23.

Augustinova, A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. Archaeological Survey in the Zarabag Micro Oasis (South Uzbekistan). Preliminary Report on the Season 2015 // Studia Hercynia. 2018. XIX/1–2. P. 262–281.

Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. Sine sepulchro cultural complex of Transoxiana (between 1500 and the middle of the 1st millennium BC). Funerary practices of the Iron Age in Southern Central Asia: recent work, old data, and new hypotheses” // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Band 45 2013. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2015. 281–315.

Boyce M. 2012. Legacy to Archaeologists” // BAI 22. 29–46.

Grenet F. 1984. Les pratiques funaires dans l'Asie Centrale sedentaire de la conquete grecque a l'islamisation. Paris.

Havlik J., Stančo L., Havlikova H. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017 // Studia Hercynia. 2017. XXI/2, 160–182.

Jackson A.V.W. 1906. *Persiya v proshlom i nastoyashchem* (Persia Past and Present). New York; London: The Macmillan Company; Macmillan & Co., Ltd.

Kammenhuber, A. Totenvorschriften und “Hunde-Magie” in Videvdat (Death regulations and “dog magic” in Videvdat) // ZDMG. 1958. P. 108.

Minardi M. Chorasnia and the Vendidad // International Virtual Conference on Archaeology of Iran and Adjacent Regions (July 20-21, 2020). Zahedan- IRAN, 2020. P. 70–95.

Minardi M., Amirov Sh. The Zoroastrian Funerary Building of Angka Malaya. Topoi. 2017. Vol. 21/1, 11–49.

Lhuillier J. Pottery from Burgut Kurgan and Kayrit Oasis, Preliminary Report for Season 2015 // Studia Hercynia. 2016. XX/2. P. 112–121.

Stančo, L. 2016. Archaeological Survey in the Surroundings of Kayrit (South Uzbekistan), Preliminary Report for Season 2015// Studia Hercynia. 2016. XX/2.P. 73–85 (in English).

Stančo, L., Shaydullaev, Sh., Bendezu-Sarmiento, J., Pažout, A., Vondrova, H. Kayrit Burial Site (South Uzbekistan): Preliminary Report for Season 2014 // Studia Hercynia. 2014. XVIII/1–2. P. 31–41.

Информация об авторах:

Шайдуллаев Шапулат Базарович, профессор, заведующий кафедрой, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); shapulat@mail.ru

Станчо, Ладислав, PhD, декан, Институт классической археологии (г. Прага, Чехия); ladislav.stanco@ff.cuni.cz

Тошалиев Кахрамон Бобоёрович, PhD, старший преподаватель, Термезский государственный университет (г. Термез, Узбекистан); kahramon19821801@mail.ru

REFERENCES

Avesta. 2008. *Zakon protiv devov (Videvdat) (Given against the Daevas (Demons) (Videvdat))*. Saint Petersburg: Polytechnic University (in Russian).

Avesta. 2005. *Khorde Avesta (Mladshaya Avesta) (Khordeh Avesta (Little Avesta))*. Saint Petersburg (in Russian).

Askarov, A. A. 1977. *Drevnezemledel'cheskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Uzbekistana (Ancient agricultural culture of the Bronze Age of the south of Uzbekistan)*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Askarov, A. 1973. *Sapallitepa*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).

Askarov, A. A. 1979. Vinogradov, A. V. et al (eds.). In *Etnografiya i arkheologiya Sredney Azii (Ethnography and archaeology of Central Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 34–37 (in Russian).

Askarov, A. A., Shaidullaev, Sh. B. 2005. In Anarbaev, A. A. (ed.). *Istoriya Uzbekistana v arkheologicheskikh i pis'mennykh istochnikakh (The history of Uzbekistan in archaeological and written sources)*. Tashkent: “Fan” Publ., 36–46 (in Russian).

Baratov, S. R. 2013. In *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)*, 1 (6), 27–59 (in Russian).

Bendezu-Sarmiento, J., Lhuillier, J., Mustafakulov, S., Rakhimov, K. 2015. In *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta tsentral'noaziatskikh issledovaniy (Bulletin of the International Institute for Central Asian Studies)* 22, 26–45 (in Russian, English).

Gerodot. *Istoriia v 9 knigakh (Herodotus. History in 9 books)*. 1972. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Inostransev, K. 1917. K istorii do-musul'manskoy kul'tury Sredney Azii (*To the history of pre-Islamic culture of Central Asia*) Series: Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Oriental Branch of the Imperial Russian Geographic Society) 24. Petrograd (in Russian).

Kononova, I. G. (ed.). *Istoricheskaya geografiya (Historical Geography)* 3. Moscow: “Akvilon” Publ. (in Russian).

Litvinskiy, B. A., Sedov, A. V. 1983. *Tepai-Shakh (Tepai-Shakh)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

Lhuillier, J. 2011. In *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta tsentral'noaziatskikh issledovaniy (Bulletin of the International Institute for Central Asian Studies)* 31, 9–20 (in Russian, English).

Manylov, Yu. P. 1981. In Kosymbetov, I. K., Yagodin, V. N. (eds.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Karakalpakii* (Archaeological research in Karakalpakstan). Tashkent: "Fan" Publ., 50–64 (in Russian).

Matboboyev, B. Kh. 2009. Rannesrednevekovaya kul'tura drevney Fergany (na osnove istoricheskogo analiza arkheologicheskikh istochnikov V–VIII vv.). (*Early medieval culture of Ancient Fergana (based on a historical analysis of archaeological sources from the V–VIII centuries AD)*) Diss. of Candidate of Doctor of Historical Sciences. Samarkand (in Russian).

2000. *O'zbekiston milliy ensiklopediyasi* (National encyclopedia of Uzbekistan). Vol. 3. Tashkent: "Tashkent" Publ. (in Uzbek).

Pugachenkova, G. A. 1966. *Khalchayan* (Khalchayan). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Pugachenkova, G. A., Rtveladze, E. V. 1978. *Dal'verzintepa – kushanskiy gorod na yuge Uzbekistana* (*Dalverzin Tepe is a Kushan town in the south of Uzbekistan*). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Pugachenkova, G. A., Rtveladze, E. V. 1990. *Severnaya Baktriya-Tokharistan* (Northern Bactria-Tokharistan). Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Rapoport, Yu. A. 1971. *Iz istorii religii Drevnego Khorezma (ossuarii)* (From the History of Religion of Ancient Khwarezm (Ossuaries)). Series: Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition) 6. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rtveladze, E. V. 2001. Zoroastrizm v Baktrii (Zoroastrianism in Bactria). "Avesta" i yego mesto v istorii razvitiya chelovechestva. Tashkent-Urganch., 99–102. (in Russian).

Rtveladze, E. V. 2001. In Rtveladze, E. V. (ed.). *Materialy Tokharistanskoi ekspeditsii* (Proceedings of Tokharistan Expedition) 2. Tashkent: "San'at" Publ., 65–84 (in Russian).

Iz «Geografii» Strabona (I v. do n. e. – I v. n. e.) (From Strabo's "Geography" (1st century BC – 1st century AD)). Available at: http://adfontes.atSPACE.com/antique_slav/strabon.htm (Accessed: 25.03.2025) (in Russian).

Suleymanov, R. Kh. 2000. Drevniy Nakhshab. Problemy tsivilizatsii Uzbekistana VII v do n.e. – VII n.e. (*Ancient Nakhshab. Issues of civilization of Uzbekistan of the VII century BC – VII AD*) Samarkand; Tashkent: "Fan" Publ. (in Russian).

Tolstov, S. P. 1948. *Drevnii Khorezm. Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniia* (Ancient Khwarezm. Experience of Historical and Archaeological Research). Moscow: Moscow State University (in Russian).

Toshaliyev, K.B. 2019. In Vokhidov, Sh. (ed.). *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy aprel'skoy konferentsii studentov, magistrantov i prepodavateley na temu «Chelovek. Obshchestvo. Priroda. Nauka», 30 aprelya 2019 goda v Tadjikskom Pedagogicheskom institute v gorode Pendzhikent* (Proceedings of the International scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers "Human. Society. Nature. Science", on April 30, 2019 at the Tajik Pedagogical Institute in Panjakent). Penjikent: Tajik Pedagogical Institute, 438–443 (in Russian).

Toshaliyev, K. B. 2019. In Pardaev, M. (ed.). *Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii na temu «Drevniy Dzhizakskiy oasis – v sisteme sredneaziatskoy tsivilizatsii (politicheskaya, ekonomicheskaya, kul'turnaya zhizn')»* (Proceedings of the republican scientific-practical conference "Ancient Jizzakh Oasis - in the system of Central Asian civilization (political, economic, cultural life)"). Tashkent: "Meras" Publ., 121–128 (in Russian).

Toshaliyev, K. B. 2019. In *Muʼallim xam yzliksiz bilimlendiriyoʻ. Ilimiy-metodikalyk zhurnal* (Mugallim Ham yzlik bilimlendirioʻ. Ilimi-methodical Journal) 2, 104–107 (in Russian).

Khamidov, O. A. 2019. In *Arkheologiya Uzbekistana* (Archaeology of Uzbekistan), 1 (18), 71–81 (in Uzbek).

Khamidov, O. A. 2020. *Shimoliy Baqtriyaning Kuchuk I davriga oid yangi yodgorliklari* (New sites of Northern Bactria of the Kuchuk I period) Doctor of Philosophy (PhD) Dissertation in Historical Sciences. Tashkent (in Russian).

Shaydullayev, Sh. B. 1990 *Pamyatniki rannezhelznogo veka Severnoy Baktrii* (Sites of the Early Iron Age of Northern Bactria). Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Samarkand. (in Russian).

Shaydullayev, Sh.B. 2004. In *O'zbekiston tarikhi* (History of Uzbekistan) 3, 3–12 (in Uzbek).

Shaydullayev, Sh., Toshaliyev, Q. 2022. In *O'zbekiston arkheologisi* (Archaeology of Uzbekistan) 1 (26), 14–24 (in Uzbek).

Shaydullayev, Sh. B., Stančo, L., Khamidov, O. A. 2019. In Pardaev, M. (ed.). *Materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii na temu «Drevniy Dzhizakskiy oasis – v sisteme sredneaziatskoy tsivilizatsii (politicheskaya, ekonomicheskaya, kul'turnaya zhizn')» (New sites of the Kuchuk I period discovered in the Pashxurt-Zarabog) Proceedings of the republican scientific-practical conference "Ancient Jizzakh Oasis - in the system of Central Asian civilization (political, economic, cultural life)"*. Tashkent: "Meras" Publ., 110–114. (in Russian).

Shaydullayev, Sh. B., Khamidov, O. A. 2018. *Arkheologiya Uzbekistana (Archaeology of Uzbekistan)*, 1 (16), 11–23 (in Uzbek).

Augustinova, A., Stančo L., Shaydullaev Sh., Mrva M. 2018. In *Studia Hercynia*. XIX/1–2, 262–281 (in English).

Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. 2015. In *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 45 2013. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 281–315. (in English).

Boyce, M. 2012. In *BAI* 22, 29–46 (in English).

Grenet, F. 1984. *Les pratiques funéraires dans l'Asie Centrale sédentaire de la conquête grecque à l'islamisation*. Paris.

Havlik, J., Stančo, L., Havlikova, H. 2017. Kurgans of the Eastern Kugitang Piedmonts: Preliminary Report for Season 2017. *Studia Hercynia*. XXI/2, 160–182 (in English).

Jackson, A.V.W. 1906. *Persiya v proshlom i nastoyashchem (Persia Past and Present)*. New York; London: The Macmillan Company; Macmillan & Co., ltd.

Kammenhuber, A. 1958. Totenvorschriften und "Hunde-Magie" in Videvdat (Death regulations and "dog magic" in Videvdat). ZDMG. 108. (in German).

Minardi, M. 2020. In *International Virtual Conference on Archaeology of Iran and Adjacent Regions*. Zahedan- IRAN, 70–95 (in English).

Minardi, M., Amirov, Sh. 2017. In *Topoi*. Vol. 21/1, 11–49 (in English).

Lhuillier, J. 2016. In *Studia Hercynia*. XX/2, 112–121 (in English).

Stančo, L. 2016. In *Studia Hercynia* (XX/2), 73–85 (in English).

Stančo, L., Shaydullaev, Sh., Bendezu-Sarmiento, J., Pažout, A., Vondrova, H. 2014. In XVIII/1–2

About the Authors:

Shaydullaev Shapulat B. Professor, Termez State University. Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; shapulat@mail.ru

Ladislav Stančo. PhD, Institute of Classical Archaeology. Faculty of Arts. Charles University, Celetná 20, Prague 1, CZ-110 00; ladislav.stanco@ff.cuni.cz

Toshaliyev Kahramon B. PhD, Termez State University. Barkamol avlod street, 43, Termez city, 190111, Uzbekistan; kahramon19821801@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2025 г.
Статья принята к публикации 01.04.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу